

# Крокодил — эпизод 7 из 16

Надо, во-первых, дать ход иностранным компаниям для скупки по участкам наших земель, как везде утверждено теперь за границей. Общинная собственность яд, говорит, гибель! И, знаете, с жаром так говорит; ну, им прилично: люди капитальные... да и не служащие. С общиной, говорит, ни промышленность, ни земледелие не возвысятся. Надо, говорит, чтоб иностранные компании скупили по возможности всю нашу землю по частям, а потом дробить, дробить, дробить как можно в мелкие участки, и знаете решительно так произносит: дrrрробить, говорит, а потом и продавать в личную собственность. Да и не продавать, а просто арендовать. Когда, говорит, вся земля будет у привлеченных иностранных компаний в руках, тогда, значит, можно какую угодно цену за аренду назначить. Стало быть, мужик будет работать уже втрое, из одного насущного хлеба, и его можно когда угодно согнать. Значит, он будет чувствовать, будет покорен, прилежен и втрое за ту же цену выработает. А теперь в общине что ему! Знает, что с голоду не помрет, ну и ленится, и пьянствует. А меж тем к нам и деньги привлекутся, и капиталы заведутся, и буржуазия пойдет. Вон и английская политическая и литературная газета Таймс, разбирая наши финансы, отзывалась намерении, что потому и не растут наши финансы, что среднего сословия нет у нас, кошель больших нет, пролетариев услужливых нет... Хорошо говорит Игнатий Прокофьевич. Оратор-с. Сам по начальству отзыв хочет подать и потом в Известиях напечатать. Это уж не стишки, подобно Ивану Матвеичу...

Так как же Иван-то Матвеич? ввернул я, дав поболтать старику. Тимофей Семеныч любил иногда поболтать и тем показать, что и он не отстал и всё это знает.

Иван-то Матвеич как-с? Так ведь я к тому и клоню-с. Сами же мы вот хлопочем о привлечении иностранных капиталов в отечество, а вот посудите: едва только капитал привлеченного крокодильщика удвоился через Ивана Матвеича, а мы, чем бы протезировать иностранного собственника, напротив, стараемся самому-то основному капиталу брюхо вспороть. Ну, сообразно ли это? По-моему, Иван Матвеич, как истинный сын отечества, должен еще радоваться и гордиться тем, что собою ценность иностранного крокодила удвоил, а пожалуй, еще и утроил. Это для привлечения надобно-с. Удастся одному, смотришь, и другой с крокодилом приедет, а третий уж двух и трех зараз привезет, а около них капиталы группируются. Вот и буржуазия. Надобно поощрять-с.

Помилуйте, Тимофей Семеныч! вскричал я, да вы требуете почти неестественного самоотвержения от бедного Ивана Матвеича!

Ничего я не требую-с и прежде всего прошу вас как уже и прежде просил сообразить, что я не начальство и, стало быть, требовать ни от кого и ничего не могу. Как сын отечества говорю, то есть говорю не как Сын отечества, а просто как сын отечества говорю. Опять-таки кто ж велел ему влезть в крокодила? Человек солидный, человек известного чина, состоящий в законном браке, и вдруг такой шаг! Сообразно ли это?

Но ведь этот шаг случился нечаянно-с.

А кто его знает? И притом из каких сумм заплатить крокодильщику, скажите-ка?

Разве в счет жалованья, Тимофей Семеныч?

Достанет ли-с?

Недостанет, Тимофей Семеныч, отвечал я с грустью. Крокодильщик сначала испугался, что лопнет крокодил, а потом, как убедился, что всё благополучно, заважничал и обрадовался, что может цену удвоить.

Утроить, учетверить разве! Публика теперь прихлынет, а крокодильщики ловкий народ. К тому же и мясоед, склонность к увеселениям и потому, повторяю, прежде всего пусть Иван Матвеич наблюдает инкогнито, пусть не торопится. Пусть все, пожалуй, знают, что он в крокодиле, но не знают официально. В этом отношении Иван Матвеич находится даже в особенно благоприятных обстоятельствах, потому что числится за границей. Скажут, что в крокодиле, а мы и не поверим. Это можно так подвести. Главное пусть выжидает, да и куда ему спешить?

Ну, а если...

Не беспокойтесь, сложения плотного-с...

Ну, а потом, когда выждет?

Ну-с, не скрою от вас, что случай до крайности казусный. Сообразиться нельзя-с, и, главное, то вредит, что не было до сих пор примера подобного. Будь у нас пример, еще можно бы как-нибудь руководствоваться. А то как тут решишь? Станешь соображать, а дело затянется.

Счастливая мысль блеснула у меня в голове.

Нельзя ли устроить так-с, сказал я, что уж если суждено ему оставаться в недрах чудовища и, волею providения, сохранится его живот, нельзя ли подать ему прошение о том, чтобы числиться на службе?

Гм... разве в виде отпуска и без жалованья...

Нет-с, нельзя ли с жалованьем-с?